

Цинь Фэй немедленно усмехнулась, услышав слова мужа. Ненависть в ее глазах была настолько очевидна, что стало понятно, почему она так сильно ненавидит свою старшую сестру.

Цинь Фэй вспомнила, как она любила Цинь Цзинхуа, когда они были детьми. Как и любая другая младшая сестра, она бегала и гонялась за ней, как маленький щенок. Вначале две сестры играли друг с другом. Однако все изменилось, когда Цинь Фэй услышала, как ее мать однажды просила Бекку Фаччи о прощении. Тан Линьюнь действительно сожалела о том, что сделала? Нет, все это было для того, чтобы показать семье Цинь, что она раскаялась, и снова обрести их симпатию и доверие, особенно от старой мадам Е. Однако в восьмилетнем возрасте Цинь Фэй еще ничего не понимала.

Это случилось во время дня рождения старого мастера Цинь. Тан Линьюнь подкинула Бекки Фаччи наркотики, от которых некоторые вызвали галлюцинации и в конечном итоге она потеряла сознание. Под воздействием наркотиков Бекка Фаччи случайно наткнулась на пруд, таща с собой важного гостя. Этот инцидент стал огромным затруднением для семьи Цинь, потому что они оскорбили важного человека.

Когда Бекка Фаччи проснулась на следующий день, она встретилась со старой мадам Е и заявила, что ей подкинули наркотики. Кроме того, Цинь Цзинхуа добавила, что видела, как личная служанка Тан Линьюнь подозрительно вела себя в их ванной комнате. Старая госпожа Е немедленно приказала людям обыскать комнату Бекки Фаччи. Они обнаружили, что ее витамины были заменены странным лекарством.

Старая мадам Е была в ярости, а Тан Линьюнь была наказана. Ей было приказано молиться предкам в семейном храме каждый день в течение месяца. Каким-то образом это семейное дело стало известно некоторым богатым светским друзьям Цинь Фэй, и она стала посмешищем во всей школе. В то время Цинь Фэй думала, что ее мать невиновна, и она разозлилась, когда увидела, что ее мать просила у Бекки Фаччи прощения.

С тех пор Цинь Фэй начала ненавидеть Цинь Цзинхуа. Она обвинила Цинь Цзинхуа в издевательствах над своей матерью. Конечно, это было только начало. Со временем сестры становились все более отчужденными друг от друга. Их отношения были еще более напряженными, когда появился Сюань Хуэй.

Цинь Фэй выросла испорченной и неуправляемой. Она была прямолинейной и всегда говорила, что у нее на уме. После встречи с Сюань Хуэем она сразу же сказала матери, что ей понравился этот молодой человек. Кто бы мог подумать, что Сюань Хуэй уже был помолвлен с Цинь Цзинхуа? Даже ее мать ничего не могла с этим поделать, потому что это было решением старой мадам Е, и никто в семье не будет открыто бросить ей вызов.

Это заставило Цинь Фэй возненавидеть свою старшую сестру еще больше. Эта ненависть и сильное желание овладеть Сюань Хуэем привели ее к плану против Цинь Цзинхуа. Цель состояла в том, чтобы запятнать репутацию Цинь Цзинхуа, чтобы была веская причина отменить эту помолвку. Цинь Фэй действовала одна? Нет, потому что где-то по пути Сюань Хуэй влюбился в Цинь Фэй и был более чем готов присоединиться к этой схеме. И им это

удалось, и они поженились через год после исчезновения Цинь Цзинхуа.

Размышляя о прошлом, Цинь Фэй чувствовала отвращение к Цинь Цзинхуа за то, что таила в себе мысль о женитьбе на Сюань Хуэю, хотя ее уже запятнал другой мужчина. Ее отвращение усилилось, когда средства массовой информации опубликовали фотографии, на которых Цинь Цзинхуа была близка с каким-то неизвестным человеком. Несмотря на то, что эти фотографии были сделала Тан Линьюнь, Цинь Фэй все еще была возмущена тем, что ее старшая сестра изменила Сюань Хуэю. Она смутила всю семью Цинь!

Цинь Фэй не могла не чувствовать радости от встречи с этой давно потерянной сестрой и желала увидеть, кем она стала сейчас. Прошли годы с тех пор, как они в последний раз видели друг друга, и теперь Цинь Фэй получила статус выдающейся леди семьи Сюань. Более того, она также была художницей, чье лицо появлялось почти на всех обложках журналов в Гонконге. Цинь Фэй не могла не задуматься о том, как отреагирует Цинь Цзинхуа, когда увидит, насколько они были счастливы с Сюань Хуэем, и поймет, что их отношения были предметом зависти лучших светских людей в этой стране.

Будет ли она плакать и впадать в истерику так же, как она делала это в прошлом?

Цинь Фэй внутренне ухмыльнулась, но дверь кабинета снова открылась, показывая красивую девушку с короткими вьющимися волосами. Ее глаза были так чисты, словно вода, а ее губы изогнулись в улыбке, сделав ее маленькое лицо еще красивее. Цинь Фэй мгновенно нахмурилась, когда Лили Цинь уселась напротив нее. Эта женщина, несомненно, была Цинь Цзинхуа, однако в ней было что-то, что Цинь Фэй не могла выразить словами.

Улыбка Лили Цинь, казалось, раздражала всех членов семьи Цинь в комнате.

«Ты все еще смеешь показывать себя?» – строгим голосом отругал Цинь Мо.

«Если я не появлюсь, что случится со завещанием бабушки?» Видя, что Цинь Мо бросил на нее презрительный взгляд, улыбка на лице Лили Цинь стала еще шире. «Если вы хотите, я могу уйти прямо сейчас».

«Довольно!» - проревел Цинь Мо, чувствуя, как у него повышается давление. Цинь Цзинхуа никогда не говорила с ним так раньше.

«Это то, чему ты научилась за границей? Ты даже не удосужилась позвонить нам, чтобы сообщить о себе!»

«Дорогой, пожалуйста, успокойся.» Тан Линьюнь немедленно сжала руку своего мужа. Затем она посмотрела на Лили Цинь и сказала:

«Извинись перед своим отцом. Я знаю, что ты ненавидишь меня из-за того, что случилось с

тобой и твоей матерью семь лет назад. Это была моя вина. Однако ты не должна относиться так к своему отцу».

«Мне жаль...» - глаза Лили Цинь расширились. »Но почему я не вижу здесь своего отца?»

«Ты...» Слова Тан Линьюнь были прерваны кашлем адвоката Яна.

Все немедленно замолкли и обратили внимание на мужчину.

«Я прошу прощения, но мы все здесь собрались для чтения последней воли покойной старой мадам Е. Прежде чем я начну, я хотел бы попросить всех хранить молчание, пока я читаю завещание». Видя, что все замолчали, адвокат Ян продолжил:

«Кроме завещания покойной старой мадам, я также прочитаю ее письмо».

«Я начинаю». Адвокат Ян прочистил горло:

«Я, Е Сясюань из Северного Саммита Гонконга, в здравом уме, заявляю, что это мое последнее желание».

«Это завещание зависит от присутствия моей внучки Цинь Цзинхуа во время его чтения».

«Во-первых, я завещаю свою коллекцию антикварных книг моей внучке Цинь Цзинхуа. Надеюсь, что она будет дорожить ими».

Цинь Ливэй и Цинь Фэй сразу же посмеялись над словами адвоката. Коллекция книг? Как и ожидалось от их покойной бабушки, она не оставит Цинь Цзинхуа что-то ценное, так как это только сделает ее их целью.

<http://tl.rulate.ru/book/28291/641498>